ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

№ 3 1960

Д. М. НАСИЛОВ

К ВОПРОСУ О ПЕРИФРАСТИЧЕСКИХ ФОРМАХ ГЛАГОЛА В ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Вопрос о перифрастических формах глагола является одним из сложных и спорных в грамматике тюркских языков, причем рассмотрению описательных форм глагола в отдельных тюркских языках стали уделять специальное внимание только в последние годы.

Перифрастическими принято называть такие глагольные образования, которые состоят обычно из двух компонентов — основы временной формы и вспомогательного глагола *бол-/ол-* «стать, быть» в любой спрягаемой форме[1] — и которые служат для уточнения характера проявления и протекания действия. При анализе подобных аналитических форм глагола, как нам кажется, необходимо учитывать: в описательном (перифрастическом) спряжении «заключен оттенок перехода действия в следствие и т. д., смысл сложных временных образований вытекает из значений вспомогательного глагола (обозначающего начало и конец действия)»[2].

Глагол *бол-* «становиться, делаться, быть» выражает переход из одного состояния в другое, изменение признака, приобретение предметом новых признаков (активных или пассивных), причем эти вновь приобретенные признаки становятся новым качеством предмета, его свойством. По своей семантике *бол-* как бы противопоставлен глаголу *ӓр-* «быть», который передает статику, определенное состояние предмета, стабильность какого-либо признака. В соответствии с этим, если в сложных формах глагола с вспомогательным компонентом *ӓр-* наличествует оттенок статичности, то, естественно, в аналитических формах с *бол-* передается динамичность, изменение свойства. Такое различие в семантике можно проследить в сложных конструкциях, которые различаются только вспомогательными глаголами. В этом отношении интересный материал дают древние тюркские языки, где глагол *ӓр-* имел более развитую систему морфологических форм [этот глагол употреблялся не только в формах прошедшего категорического (*ӓрді*) и прошедшего повествовательного (*ӓрміш*), но также в форме настоящего-будущего времени (*ӓрӱр*), в формах желательного и условного наклонений (*ӓргӓj*, *ӓрсӓр*) и в модальных формах (*ӓрінч*, *ӓркі*, *ӓркӓн*)], чем в современных языках, и где *бол-*, видимо, не замещал по функции *ӓр-*, что имеется теперь в некоторых аналитических временных формах глагола.

В настоящем сообщении рассматриваются зафиксированные в памятниках древнетюркской письменности (преимущественно — в древнеуйгурских) сложные формы глагола, имеющие в качестве вспомогательного компонента глагол *бол-*, в связи с общим вопросом эволюции сложных глагольных форм в тюркских языках. Логически изменение признака или действия может происходить во всех трех временных плоскостях. Это находит свое отражение в морфологической структуре описательных форм глагола. Признавая, что общее временное значение перифрастической формы обусловливается обоими ее структурными компонентами, мы считаем возможным в древних тюркских языках выделить три основные группы перифрастических форм по сочетаемости вспомогательного

[1] См. об этом: П. И. Кузнецов, К вопросу о перифрастических формах турецкого языка, «Краткие сообщения [Ин-та востоковедения АН СССР]», XVIII, М., 1956, стр. 19.

[2] См. Вл. Гордлевский, Грамматика турецкого языка (Морфология и синтаксис), М., 1928, стр. 97.

глагола *бол-* с основами: 1) настоящего-будущего на *-ур/-ўр*, 2) прошедшего повествовательного на *-мыш/-міш*, 3) будущего на *-тачы/-тächi*.

1. Первая группа представлена двумя типами описательных форм, которые различались в зависимости от того, выступал ли глагол *бол-* в настоящем-будущем (*болур*) или в прошедшем категорическом (*болды*).

а) Перифрастическая форма тип *-ур/-ўр болур* выражает в плоскости настоящего времени переход к другому состоянию или действию, которое становится новым качеством предмета[3]. Например: *Будун барча бузлур болур älгä jут* (КВ, 68, 27)[4] «Народ станет гибнуть — несчастье для племенного союза»; *Ікäгўl сі коркынч лык осар* (чит. *озар*) *болур* (ЗБ, 620. 22) «Двое из них стали спасаться в сильном страхе»; *Ämікі төбўрä бычылур болур, азығ micläрі ағызынта коңрулуп түсäр болур* (ЗБ, 620, 18—19) «Груди ее совсем стали вырезаться, коренные зубы во рту ее стали расшатываться и выпадать». На этих примерах видно, что действие, проявляющееся как активный процесс, приводит к становлению нового признака.

Вспомогательный глагол *болур* мог сочетаться и с отрицательной формой причастия на *-ур/-ўр*. Такая описательная конструкция также выражает в плоскости настоящего времени переход к иному действию или состоянию и становление нового признака, прямо противоположного прежнему. Например: *Кнч оглан корағлуғ болсар, äшкäк төзін башында урзун оранмаз болур* (HU, XI, 103—104) «Если ребенок станет худеть, то положите на его голову „ослиную соль", он перестанет худеть» (буквально: «станет не худеющим»); *Көңўл кімні сäвсä, камуғу сäвўг, көрўр көзкä кірсä көрўнмäз болур*! (КВ, 29, 15) «Если сердце кого полюбит, то все будет мило: если [недостатки.— *Д. Н.*] войдут в поле зрения, то (они) не будут видимы (т. е. станут невидимыми)»[5].

б) Перифрастическая форма на *-ур/-ўр болды* выражает переход к новому состоянию или к новому действию в плоскости прошедшего времени. Например: *Мäні ол тіläді äң ашну сäбіп, аны мäн тіläр болдум ämді äбіп* (КВ, 135, 24) «Прежде он проспл меня любя, теперь же я спешно стал просить его»; *Мäні ашну ол колды ärді äзäl, анын мäн колур болдым ämді түкäl* (КВ, 135, 25) «Сначала он желал меня всегда, теперь же я постоянно стал его желать всецело». В последнем примере интересно соотношение форм сказуемого в первом и во втором предложениях. В первом сказуемом вспомогательный глагол *ärді* переносит действие в плоскость прошлого и образует форму прежденрошедшего времени (неопределенный имперфект), которое передает только объективную констатацию совершения действия [например: *Көрўр ärді көзläр бу күн, көк, jäріг* (КВ, 160, 17) «Глаза видели это солнце, небо, землю»]. В перифрастической

[3] Семантика данной и последующих конструкций в турецком языке подробно освещается в работах: М. С. Михайлов, Перифрастические формы и категория вида в турецком глаголе, М., 1954; П. И. Кузнецов, указ. соч. (М. С. Михайлов в своей работе, кроме того, излагает с достаточной полнотой точки зрения тюркологов на рассматриваемые конструкции.)

[4] В статье нами приняты следующие сокращения: КВ — W. Radloff, Das Kudatku Bilik des Jusuf Chass-Hadschib aus Bälasagun, Tl. II, St. Petersburg, 1910; ЗБ — отрывки из книги «Золотой блеск», см. С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования, М.— Л., 1951, стр. 145—187; TT II — W. Bang und A. v. Gabain, Türkische Turfan-Texte. II, «Sitzungsberichte der Preussischen Akad. der Wissenschaften». Philosoph.-hist. Klasse, XXI—XXII, Berlin, 1929; TT V — W. Bang und A. v. Gabain, указ. соч., V, там же, XIII—XIV, 1931; HU — G. R. Rachmati, Zur Heilkunde der Uiguren, там же, XXIV, 1930; TM I — A. v. Le Coq, Türkische Manichaica aus Chotscho, I, «Abhandl. der Preussischen Akad. der Wissenschaften». Philosoph.-hist. Classe, Berlin, 1911; TM II — A. v. Le Coq, указ. соч., II, там же, 1919; TM III — A. v. Le Coq, указ. соч., III, там же, 1922; Uig. III—F. W.K. Müller, Uigurica, III. там же, 1922; Uig. IV — F. W. K. Müller. указ. соч., IV, там же, 1931. Все примеры даются в упрощенной русской транскрипции. Первая цифра в скобках указывает страницу цит. памятника;при ссылке на страницу комментированного издания памятника перед первой цифрой вставляем стр.; вторая цифра обозначает строку.

[5] С. Е. Малов, указ. соч., стр. 253.

конструкции *колур болдым* вспомогательный глагол *болдым* выражает переход к новому действию в плоскости прошедшего времени, но это новое действие становится уже обычным и постоянным для субъекта.

Перифрастическая форма на *-маз/ -мäз болды* показывает, что с переходом к новому действию в плоскости прошедшего времени связано проявление нового действия, по своей семантике противоположного прежнему; например: *Амты чштаны ilig бäг көзүнмäз болуп барды* (Uig. IV, стр. 20, 229) «Теперь правитель Чштана стал совершенно невидимым (т. е. перестал быть видимым)». Здесь перифрастическая конструкция осложнена оттенком полной законченности действия, что достигается присоединением *бар-* к вспомогат. глаголу (*бол-* выступает в виде деепричастия на *-п*).

Семантика перехода к новому действию или состоянию, заложенная в этих перифрастических формах, естественно, дает повод некоторым исследователям усматривать в данных конструкциях выражение начинания или завершения действия (в последнем случае имеется в виду тип *-маз болур*) и говорить в первом случае о начинательном виде, а во втором — о завершительном[6]. На наш взгляд, такие конструкции считать видовыми нельзя. Во-первых, если исходить из общепринятого понимания категории вида (Verbalaspekt) как выражающей отношение действия к его пределу, то оттенки значений, вносимые вспомогательным глаголом *бол-*, никак нельзя признать собственно видовыми[7]. Подобные описательные конструкции, видимо, не связаны непосредственно с категорией вида и выражают скорее способ протекания действия (Aktionsart); то же самое можно сказать о значениях и других перифрастических форм. Во-вторых, не приходится говорить и о том, что перифрастические формы типа *-ур / /-маз бол-* выражают начинательный или завершительный вид. Прежде всего эти формы передают значение п р и с т у п а к действию, т. е. обозначают, что с определенного момента, который уточняется временной формой вспомогательного глагола *бол-*, осуществляется переход к новому действию или состоянию. При этом акцентируется именно значение перехода, приступа к новому действию, которое как таковое может и не проявляться; таким образом, значение начинания действия не есть основное для перифрастических форм. В формах же начинательного вида внимание обращается как раз на значение начинания действия.

Далее, нам кажется неправомерным противопоставление форм типа *-ур болур* и типа *-маз болур*. Морфологически они отличаются друг от друга только тем, что во второй перифрастической конструкции смысловой компонент — основа настоящего-будущего времени — стоит в отрицательной форме, в то время как вспомогательный глагол *бол-* в обеих конструкциях стоит в положительной форме и в обеих конструкциях он указывает на п е р е х о д к другому действию или состоянию[8]. Однако переход от одного действия к новому, естественно, подразумевает завершение первого действия и приступ к другому. Подчеркивая именно приступ к новому действию, некоторые исследователи при анализе описательной формы типа *-ур бол-* считают ее выражающей начинательный вид (ср., однако, *корүнүр болды* «с т а л видимым»; ведь это одновременно мо-

[6] См. М. С. М и х а й л о в, указ. соч., стр. 66—69.

[7] Существует, однако, и иное понимание категории вида в тюркских языках как категории, выражающей любую характеристику протекания действия во времени и в пространстве. См. об этом, например: Н. А. Б а с к а к о в, Каракалпакский язык, II, ч. 1, М., 1952, стр. 352—386; А. А. Ю л д а ш е в, Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке, М., 1958, стр. 72—83; Б. А. С е р е б р е н н и к о в, Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. Докт. диссерт., М., 1956.

[8] Перифрастическая конструкция, в которой вспомогательный глагол стоит в отрицательной форме, показывает, что переход к новому, ранее намечавшемуся, предполагаемому действию не совершился. Конструкции типа *-ур болур*, *-маз болур* и типа *-ур болмаз*, безусловно, отличаются друг от друга оттенками модального характера, но известная ограниченность древнетюркского языкового материала, которым мы располагаем в настоящее время, не позволяет сделать каких-либо обобщений.

жет обозначать «п е р е с т а л быть невидимым»); при анализе же форм типа *-маз бол-* на первый план эти исследователи выдвигают значение завершения действия и говорят при этом о завершительном виде (ср., однако, *көрүнмäз болды* «п е р е с т а л быть видимым»; в то же время обозначает и «с т а л невидимым»). Нам кажется, что эти два типа перифрастических форм не должны анализироваться изолированно друг от друга и в них нельзя усматривать выражение двух различных видов.

2. Вторая группа перифрастических форм типа *-мыш/-міш бол-* передает законченный переход к другому состоянию или действию, причем этот переход является результатом закончившегося действия, его следствием[9]. Обнаруживая в силу своего значения перфективности (включая ее оттенки) известную близость к формам на *-мыш ärдi*, перифрастические конструкции рассматриваемого типа подчеркивают, что эта перфективность начинает проявляться только с переходом к другому действию[10]. Можно выделить два типа таких форм:

а) Описательная форма типа *-мыш болур* передает переход к иному действию или состоянию в плоскости настоящего времени; но, в отличие от формы *-ур болур*, она показывает также, что этот переход является результатом ранее законченного действия (это обусловлено перфективным значением формы на *-мыш*). Примеры: *Кіші ікі ажунні білсä кутун, кудатмыш болір бу сöзүмдін бүтүн* (КВ, 12—3) «Если человек познает счастливо два мира, то он от этих моих слов [т. е. слов автора, помогающего читателю познать два мира.— *Д. Н.*] становится совершенно счастливым»; *Улуғ äдгü кылынчлар кылмыш болур* (ТТ II, стр. 414, 18) «Будут сделаны великие добрые дела (поступки)»; *Барчаны тітміш ыдаламыш болур мäн* (ЗБ, 614, 5—6) «Я окажусь погубившим и отстранившим от себя все». В последнем примере интересно сочетание *болур* с двумя причастиями на *-мыш*; такие сочетания синонимичных по значению именных и глагольных форм встречаются в древнетюркских языках очень часто (ср., например: *ачыг асыг* «выгоды и блага», *öтüг бірім* «долги и уплаты», *ірінч jарлыг* «бедный и несчастный», *корк-бäлiңлä-* «бояться и ужасаться»[11]).

Сложная форма на *-мыш äрүр* имеет чисто перфективное значение (действие совершено в прошлом, но результат его проявляется в настоящем). Например: *Бу азыз кітäб төрт улук ағыр ол тäкмä өзä көтүрүлміш äрүр* (КВ, 3, 20) «Эта почитаемая книга поднята (возвышена) над четырьмя теми великими»: *Jір сувда туғмыш äрүрбіз* (ТМ I, 41, 2) «Мы родились на земле-воде» [т. е. в земной стихии.— *Д. Н.*].

б) Перифрастическая форма *-мыш/-міш болды* выражает законченный переход к новому действию или состоянию в плоскости прошедшего времени; этот переход уже полностью закончен к моменту речи. Примеры: *Тархан кäлгінчä сізің іліңіздä кылмыш болты* (ТТ II, стр. 414, 19—20) «До того времени, пока Тархан пришел, в вашей стране (она) была уже сделана (сооружена)»; *Jämä амты төкäл түрлүг ітігін бітілміш болты* (ТМ I, 25, 5—7) «Теперь это уже написано с большим старанием»: *Сізläр аны üчүн окытмыш болтуңузлар* (ТМ III, 15, 5) «Вы были уже позваны поэтому (для этого)».

Форма же на *-мыш ärдi* выражает давно прошедшее или предпрошедшее время: *Jана каjа көрдүм, танг бäлгürміш ärті* (ТМ III, 23, 8) «Я снова оглянулся; занялась утренняя заря»; *Ол ач барс jämä äнүкläп, jіті күн ärтміш ärті* (ЗБ, 609, 17—18) «Семь дней прошло, как оценилась та голодная тигрица».

К этой же группе перифрастических форм непосредственно примыкают конструкции, представляющие собой сочетания смыслового глагола в форме основы прошедшего повествовательного на *-мыш* и вспомогатель-

[9] В этом случае можно отметить факты относительной зависимости данных грамматических форм от лексических значений смысловых глаголов.

[10] См. об этом: П. И. К у з н е ц о в, указ. соч., стр. 24—26.

[11] См. С. Е. М а л о в, указ. соч., стр. 353, 408, 385, 414.

ного *бол-* в форме повелительного или желательного наклонений. Эти композиции передают помимо значения перехода к другому действию или состоянию ряд иных модальных оттенков, которые обусловливаются формой вспомогательного глагола. Так, сочетания, где *бол-* выступает в форме повелительного наклонения, выражают настойчивое, до конца доведенное побуждение к совершению действия. Например: *Алты азығларын өңі өңі тартып өнтүргіл улугғын ғызғут тägүрміш болзун* (Uig. III, стр. 56,8) «Вырвите ему шесть клыков по отдельности, пусть ему будут уже причинены великие страдания» (буквально: «пусть он станет таким, которому будут причинены великие страдания»); *Түзün буjруклар-а! бошуғ кылмыш болуңлар* (Uig. III, стр. 68, 20) «Мои верные приказные! Будьте свободны (станьте свободны)»; *Iсіг өз бірміш бэлajын* (Uig. III, стр. 60, 10) «Отдам-ка свою жизнь» (буквально: «да пусть я стану отдавшим себя»).

Конструкция, где смысловой глагол *бол-* выступает в форме желательного наклонения, при употреблении ее в сложном предложении с придаточным условным выражает действие, которое могло бы совершиться, если бы было выполнено известное условие; такое значение конструкции вытекает из соотношения форм смыслового и вспомогательного глаголов (прошедшее в будущем, поскольку желательное наклонение заключает момент будущего времени): *Бірök бармасар äзük сözläміш болғajман* (Uig. III, стр. 69,2) «Если бы я не пошел, то я бы сказал неправду».

3. Третью, по своей употребляемости очень незначительную группу описательных форм составляют сочетания смыслового глагола в виде основы будущего времени на *-тачы-тächi* и вспомогательного глагола *бол-*. Подобные конструкции выражают намерение, желание, долженствование, попытку совершить действие. Эти модальные значения определяются как грамматической формой вспомогательного глагола, так и общим соотношением форм смыслового и вспомогательного глаголов. Рассматриваемые конструкции часто употребляются в сложном предложении с придаточным условным. Примеры: *Тынлығлар äрсäр, адрук адрук таң таңсук татығлар özä тотғуртачы болajын* (TT V, стр. 338) «Если они живые существа, то я готов насытить (или попытаться насытить) их самыми различными чудесными наслаждениями»; *Номуғ төрüг ағыр туттачы болғajлар*[12] «Они должны стать глубоко уважающими закон и ученье». В этой группе, а также в названных формах второй группы, значение перехода к новому действию осложняется рядом модальных оттенков. Дальнейшее развитие подобных описательных форм, при котором на первый план, видимо, выдвигались именно модальные значения, привело к выделению конструкций с чисто модальным значением, уже не выражающих перехода к др. действию.

Данные современных тюркских языков, как нам кажется, позволяют предварительно говорить о двух путях развития некоторых перифрастических форм, которым модальные оттенки были присущи. В одних случаях к абсолютному развитию модальных значений приводило затемнение значения перехода (т. е. потеря грамматического значения) в некоторых перифрастических формах (например, турецк. *O bu şehirden gelmiş olmalı* «Он, вероятно, уже приехал из этого города»). В других же случаях, наоборот, развитие уже наличных модальных оттенков вело к исчезновению в перифрастической форме значений перехода к другому действию или состоянию (например, узб. *Мен у қишлоққа борадиган бўлганман* «Решено, что я пойду в тот кишлак»). Безусловно, эти предположения нуждаются в дальнейшем углубленном изучении материалов древних и современных тюркских языков. При этом необходимо также учитывать, что в современных тюркских в отличие от древних языков *бол-* в ряде случаев стал замещать в сложных формах постепенно грамматикализующийся *äр-*[13].

[12] «Suvarnaprabhāsa» («Сутра Золотого блеска»), изд. В. В. Радлов и С. Е. Малов, III—IV, Пг., 1914, стр. 195.

[13] В этой связи нам кажутся правильными замечания П. И. Кузнецова (указ. соч., стр. 20 и сл.) относительно нечеткого разграничения М. С. Михайловым употребления глагола *бол-* в его модальном значении и в случае замещения им глагола *äр-*.